
БЫЛОЕ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ГРАВЁР А.Я. КОЛПАШНИКОВ

© 2019 г. Г.И. Смагина

*Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: galsmagina@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.08.2018 г.

Поступила после доработки 28.08.2018 г.

Принята к публикации 19.12.2018 г.

Статья знакомит с биографией гравёра по меди Алексея Яковлевича Колпашникова (1744–1814), чьё творчество неразрывно связано с Петербургской академией наук, и приурочена к 275-летию со дня его рождения. В контексте истории одного из старейших подразделений академии — Гравировальной палаты — рассмотрены основные этапы деятельности этого незаурядного мастера. Выполненные им иллюстрации к научным сочинениям способствовали популяризации достижений российской культуры, а портреты государственных деятелей и учёных стали заметным явлением в отечественном искусстве.

Ключевые слова: Петербургская академия наук, Гравировальная палата, А.Я. Колпашников, гравюра, С.Г. Домашнев, шведский король Густав III.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873896615-620>

Петровский "Проект положения об учреждении Академии", одобренный Правительствующим Сенатом 22 января 1724 г., предполагал, что она станет "социететом художеств и наук", объединит разные учреждения: научно-исследовательские — собственно академию, учебные — гимназию и университет, вспомогательные художественные мастерские, в то время именовавшиеся палатами, — инструментальную, слесарную, токарную, переплётную, словолитную, гравировальную, рисовальную и др. При создании Петербургской академии наук в её штат были включены живописец и гравёр, в обязанности которых входило иллюстрирование научных изданий. В "Положении об учреждении Академии" об этом говорится так: "Без живописца и градыровального мастера обойтись невозможно будет, понеже издания, которые в науках чиниться будут (ежели оные сохранять и публиковать), имеют срисованы и градырованы быть" [1, с. 36].

Наличие вспомогательных учреждений оказалось существенным привлекательным фактором для приглашённых из Европы учёных. Так, академик-физик Г.Б. Бюльфингер, сообщая будущему академику-востоковеду Г.З. Байеру об условиях

жизни в Петербурге и работе в академии, писал 10 ноября 1725 г.: "Наш регламент и привилегии уже урегулированы... Мы имеем превосходную библиотеку, богатую камеру натуралиев, минцкабинет, собственную типографию с гравировальной и всё то, что необходимо для развития наук... Я убеждён, что никакая академия или университет не имеют таких привилегий и такого обеспечения" [2, с. 128].

Все академические палаты размещались в бывшем дворце царицы Прасковьи Фёдоровны, стоявшем на Стрелке Васильевского острова в Санкт-Петербурге. Здание, переданное Академии наук в 1725 г., не сохранилось до наших дней — в настоящее время на этом месте располагается Зоологический институт РАН и его Зоологический музей.

Первый регламент Академии наук и художеств, утверждённый Елизаветой Петровной 4 июля 1747 г. и сосредоточивший основное внимание на организационном устройстве академии, отмечал необходимость привлечения "мастеровых людей". Параграф 59 регламента звучит так: "Архитектор, грыдыровальщик портретов, грыдыровальщик проспектов, грыдыровальщик литер, живописец, инвентор [изобретатель, отвечавший за содержание и смысл фейерверков. — Г.С.] резного дела мастер, механик для делания инструментов математических, мастер барометров, часовой, слесарной, столярной и токарной мастер.

СМАГИНА Галина Ивановна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник СПбФ ИИЕТ РАН.

Каждый из них должен иметь одного подмастерья или по одному и по два ученика и производить им жалованье, смотря по науке" [1, с. 56].

Деятельность Гравировальной палаты была тесным образом связана с научно-исследовательской и издательской деятельностью Академии наук, в ней создавались иллюстрации ко всем печатавшимся в академии книгам, к произведениям художественной литературы, выполнялись портретные и видовые гравюры, заказы государственных учреждений и частных лиц. К середине XVIII в. Гравировальная палата стала центром гравирования в России. Большую известность академическим мастерам принесли альбомы гравюр "Палаты Петербургской имп. Академии наук" (1741 и 1744 гг.) [3] с планами, фасадами и профилями зданий и учреждений академии, "План столичного города Санкт-Петербурга..." (1753 г.) [4] с изображениями его проспектов, выполненными известным гравёром XVIII в. М. И. Махеевым, а также иллюстрации к коронационному альбому Елизаветы Петровны (1745 г.) [5] и многие другие работы. А общее их количество с 1724 по 1805 г., то есть за время существования Гравировальной палаты, составило несколько тысяч [6, с. 36].

Одним из самых талантливых гравёров на меди был Алексей Яковлевич Колпашиников. Он родился 17 марта 1744 г. в семье обедневших дворян. 2 августа 1759 г. в возрасте 15 лет подал прошение о зачислении его учеником в Академию наук [7]. При посредничестве членов академической Канцелярии советника И. И. Тауберта и академика Я. Я. Штелина был определён на три месяца "на пробу" учеником "рисовального художества". До обеда юному Колпашиникову надлежало обучаться рисовальному мастерству, а после — арифметике у студента академического университета Ф. А. Охтинского. По малолетству Алексея и двух его товарищей передали на "смотрение" учителю рисования Н. И. Любецкому, притом было определено, чтобы он выдавал им наличные деньги, так как они "имеют неимущих пропитания матерей" [8].

Около трёх лет провёл Колпашиников учеником в Рисовальной палате, которая была тесно связана с Гравировальной. Обучение строилось на последовательном усвоении определённых навыков: копирование гравюр и рисунков, рисование с гипсов и натуры, приветствовались попытки создания самостоятельных композиций [9, с. 70–93].

В 1762 г. Колпашиникова перевели учеником в Гравировальную палату. Здесь ему очень повезло с наставниками. Основы мастерства он осваивал под присмотром руководителей палаты Е. Г. Виноградова и А. А. Грекова, прошедших долгий

путь в профессии. В это время в Петербург был приглашён бывший придворный гравёр прусского короля Фридриха II Г. Ф. Шмидт¹. При поступлении на российскую службу его назначили мастером гравировальных портретов Академии наук. Колпашиников учился у Шмидта, причём входил в число лучших его учеников, неслучайно в сентябре 1763 г. за "добрые успехи" по итогам экзаменов ему было увеличено месячное жалованье [10]. В течение нескольких лет Колпашиников совершенствовал свои навыки под руководством мастера исторической гравюры А. Х. Радига, прибывшего из Парижа по приглашению Петербургской академии наук на место Г. Ф. Шмидта. В июне 1773 г. после 11 лет пребывания в качестве ученика Гравировальной палаты Колпашиников получил звание подмастерья, а в 1783 г. — по представлению академика Штелина, ведавшего всеми художественными мастерскими академии, — звание мастера [11]. Колпашиников трудился в Академии наук до 1795 г. и был уволен по собственному желанию [12]. В начале царствования Александра I поступил на службу в Медицинскую академию и гравировал чертежи и иллюстрации для её изданий. Умер 5 декабря 1814 г. в Санкт-Петербурге и погребён на Смоленском кладбище.

Большинство выполненных в XVIII в. гравюр не имеют подписей, а потому не сохранили имён авторов. В нашей статье речь пойдёт только о тех гравюрах Колпашиникова, авторство которых доказано известным историком искусства Д. А. Ровинским [13, с. 365–369] или определено на основе документов Гравировальной палаты и академической Канцелярии, сохранившихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН.

Колпашиников выполнял прежде всего работы для академических изданий: гравировал таблицы, чертежи, иллюстрации, например, в 1775 г. в 19-м томе главного научного издания Академии наук "Novi Commentarii" напечатаны две его гравюры к статье академика К. Ф. Вольфа, иллюстрирующие строение желчного пузыря [14]. В 1777 г. издаётся книга "Российское посольство в Константинополь", одну из гравюр к которой — "Шествие чрезвычайного посла князя Н. В. Репнина" — выполнил Колпашиников. Правда, она не попала в книгу, а продавалась в книжной лавке отдельно [15]. Именно Колпашиникову было поручено выполнить фронтиспис к сочинению Екатерины II "Сказка о царевиче Хлоре", написанному ею в 1781 г. для внуков [16]. Также он выполнил фронтиспис к труду писателя и историка М. Д. Чулкова "Историческое описание российской коммерции" (1781–1785) [17].

¹ В 2017 г. в Государственном Эрмитаже состоялась выставка, посвящённая творчеству Г. Ф. Шмидта.

Фронтиспис и титульный лист "Придворного месяцослова... на 1794 год"

Гравёр А.Я. Колпашников

Для вышедшего в 1800 г. первого издания на русском языке труда К. Линнея "Философия ботаники" Колпашников сделал портрет знаменитого шведского естествоиспытателя на фронтисписе и 12 иллюстраций [18].

Он выполнял гравюры и к литературным произведениям. Для сочинения чиновника и литератора П.И. Сумарокова "Досуги крымского судьи" [19] в 1800 г. вырезал три гравюры, в том числе с изображением симферопольского пейзажа. Он гравировал портрет Петра I для жизнеописания императора, подготовленного итальянским писателем А. Катифоро (вышло в 1772 г.) [20], и портрет поэта и переводчика В.К. Тредиаковского для издания его трагедии "Деидамия" (1775 г.) [21].

Колпашников выполнил 8 гравюр для коронационного альбома Екатерины II (к сожалению, не изданного), среди них "Шествие в Архангельский собор", где Екатерина изображена с державою и скипетром в руках, и "Церемониальный обед в Грановитой палате Кремля". В 1774 г. им были гравированы доски с изображением предметов Кунсткамеры и изображения 16 древних монет с их оборотными сторонами для медальерного кабинета академии [22]. Его резцу принадлежат фронтисписы для Придворных месяцесловов, содержащих общую роспись всех должностных лиц Российской империи на 1779, 1780, 1793, 1794 гг., картуш карты путешествий по России Екатерины II в 1780 г.

Гравировальная палата выполняла немало больших по объёму заказов, и тогда в работе участвовали все её мастера. Так, в 1769–1771 гг. была подготовлена серия "Собрание российских и сибирских городов" [23] из 34 гравюр, над которыми трудились 12 гравёров, в том числе и Колпашников ("Вид города Красноярска").

С 1780 по 1787 г. академические мастера подготовили 480 гравюр-иллюстраций к 10-томному изданию "Зрелище природы и художеств", которое стало первой популярной энциклопедией по естествознанию и технике, изданной в России для юношества [24]. Читатели проявили к ней интерес, она разошлась довольно быстро, и уже через несколько лет возникла потребность во втором издании, которое было осуществлено в 1809–1813 гг. Колпашников выполнил гравировальные листы с изображениями животных, различных орудий и механизмов и фронтиспис 3-го тома энциклопедии — девять муз перед Олимпом у бюста Аполлона [25].

Мастер участвовал в подготовке гравюр к трудам академиков-естествоиспытателей и путешественников И.И. Лепёхина, П.С. Палласа, к переводу и изданию на русском языке "Всеобщей и частной естественной истории" французского натуралиста Ж.-Л.Л. Бюффона (10 частей, 1789–1808 гг.) [26].

К 50-летию Академии наук А.Я. Колпашников вместе с друзьями и коллегами И.Е. Бугреевым

Портрет императора Петра I
Гравёр А.Я. Колпашиников

Портрет директора Академии наук С.Г. Домашнева
Гравёр А.Я. Колпашиников

и Н.Я. Саблиным выполнен большую гравюру с изображением иллюминации, имевшей место 18 октября 1777 г., когда академия отмечала свой юбилей. На гравюре можно видеть здание Двенадцати коллегий, а перед ним — специально построенную иллюминированную триумфальную арку. Толпа гуляющих, на переднем плане карета, из неё выглядывает важное лицо, вероятно, директор Академии наук С. Г. Домашнев. Теми же мастерами изготовлена гравюра с изображением иллюминации по случаю бракосочетания великого князя Павла Петровича и великой княгини Марии Фёдоровны 26 сентября 1776 г. в Санкт-Петербурге. В 1779—1781 гг. все мастера палаты участвовали в гравировании видов иллюминации на дороге между Петербургом и Царским селом по случаю визита прусского принца Генриха. Большой двухлистовой общий вид иллюминации гравировал Алексей Колпашиников [27].

Замечательное мастерство гравёра проявилось и в парадных портретах. Примечателен список изображённых им лиц: император Пётр I, императрица Екатерина II (два портрета), царевич Алексей Петрович, католикос всех армян Иосиф Аргутинский, австрийский император Иосиф II (два портрета), король Людовик XIV, французский художник Ж. Парросель. Но особенно удачны,

по мнению историка искусства Д.А. Ровинского, портреты князей А.М. Голицына и А.В. Куракина, графа Р.И. Воронцова, директора Академии наук С. Г. Домашнева, поэта В.К. Тредиаковского и М.В. Ломоносова. Колпашиников гравировал портреты преимущественно резцом и в технике офорта. Его произведения отличаются тонкостью душевных характеристик и изяществом приёмов гравирования.

В XVIII в. гравюры высоко ценились и нередко становились дипломатическим подарком. 5 июня 1777 г. король Швеции Густав III прибыл в Санкт-Петербург. Визит был неофициальным, король путешествовал под именем графа Готландского. В российской столице он пробыл месяц, был принят Екатериной II, ознакомился со всеми достопримечательностями города, посетил многие учебные заведения и государственные учреждения. 23 июня Густав III посетил и Петербургскую академию наук [28]. По этому случаю состоялось публичное торжественное собрание, на которое были приглашены все академики и адъюнкты, почётные члены академии, иностранные послы и представители петербургского высшего света. Король прибыл в 11 часов утра, встречал его директор академии С. Г. Домашнев. В актовом зале король не захотел воспользоваться

приготовленным ему почётным местом и занял один из стульев, поставленных для его свиты. Сначала, по традиции, был оглашён протокол предыдущего академического собрания, затем с докладами выступили П.С. Паллас ("Общие замечания о структуре гор и об изменениях земного шара...") и С. Г. Домашнев ("О справедливости наименования XVIII века философским") [29, с. 644].

После докладов Густаву III были представлены все присутствовавшие академики — К.Ф. Вольф, И.А. Гильденштедт, С. К. Котельников, В.Л. Крафт, К.Г. Лаксман, А.И. Лексель, И.И. Лепёхин, П.С. Паллас, А.П. Протасов, С. Я. Румовский, Я.Я. Штелин, И.А. Эйлер и адъюнкты И.Г. Георги, М.Е. Головин, П.Б. Иноходцев и Н.И. Фус. Пятеро из них были почётными членами Шведской академии: А.И. Лексель, П.С. Паллас, С. Я. Румовский, И.А. Эйлер, а также К.Г. Лаксман, который прибыл в Россию в 1770 г., уже будучи членом Шведской академии. Потом король ознакомился с Кунсткамерой, где с особым вниманием рассматривал восковую персону Петра Великого, посетил монетный и минералогический кабинеты, библиотеку и осмотрел знаменитый Готторпский (Академический) глобус. Затем король отправился в академическую типографию, где, взяв листок печатавшегося эстампа, с удивлением увидел свой портрет. Его срочно в течение двух дней выполнили А.И. Колпашников, И.Е. Бугреев и Н.Я. Саблин [30]. Король с большим удовольствием принял этот подарок. В знак признательности за радушный приём Густав III вручил шведские золотые медали трём академикам — Л. Эйлеру, П.С. Палласу и А.И. Лекселю.

Подводя итог экскурсу в XVIII в., отметим: работы академического гравёра Алексея Колпашникова доносят до нас реалии времени, воссоздают своеобразие и колорит эпохи, углубляют наши знания о деятельности Академии наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уставы Академии наук СССР. М.: Наука, 1974.
2. Копелевич Ю.Х. В дни основания // Вестник АН СССР. 1973. № 10. С. 121–131.
3. Палаты Санкт-Петербургской Императорской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры. СПб.: Печатано при Императорской Академии наук, 1741. 1744. Изд. 2-е.
4. План столичного города Санкт-Петербурга с изображением знатнейших оного проспектов, изданный трудами Императорской Академии наук и художеств. СПб., 1753.
5. обстоятельное описание Торжественных порядков Благополучного вшествия в царствующий град Мос-

Портрет графа де Готланда (Густава III, короля Швеции)
Гравёры А.Я. Колпашников, И.Е. Бугреев, Н.Я. Саблин

- кву и Священнейшаго коронования Ея Августейшаго Императорскаго Величества Всепресветлейшия Державнейшия Великия Государыни Императрицы Елизаветы Петровны Самодержицы Всероссийской, еже бысть вшествие 28 февраля, коронование 25 апреля 1742 года. СПб.: Типография Академии наук, Печатано при Императорской Академии наук, 1744.
6. Гравировальная палата Академии наук XVIII века. Сборник документов. Л.: Наука, 1985.
 7. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 529. Л. 222 об. — 223.
 8. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Оп. 7. Д. 2. Л. 8.
 9. Стецкевич Е.С. Рисовальная палата Петербургской академии наук (1724–1766). СПб.: Наука, 2011.
 10. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Оп. 7. Д. 2. Л. 8.
 11. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 544. Л. 194.
 12. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Оп. 7. Д. 29. Л. 17.
 13. Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравёров. СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1895.
 14. Novi Commentarii Academiæ Scientiarum... Petropoli. T. 19. S. 379–393.
 15. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 549. Л. 441–442.

16. *Екатерина, имп.* Сказка о царевиче Хлоре. СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1781.
17. *Чулков М.Д.* Историческое описание российской коммерции. СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1781–1788. Т. 1–8.
18. *Линней К.* Философия ботаники, изъясняющая первые оной основания / Перевод Т. Смеловского. СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1800.
19. *Сумароков П.И.* Досути крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду Павла Сумарокова. Ч. 1, 2. СПб.: Императорская типография, 1803, 1805.
20. *Катиφόро А.* Житие Петра Великого, императора и самодержца всероссийского, отца отечества, собранное из разных книг, во Франции и Голландии изданных, и напечатанное в Венеции, Медиолане и Неаполе на диалекте италианском, а потом и на греческом: с коего на российской язык перевёл статский советник Стефан Писарев. СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1772.
21. *Тредиаковский В.К.* Деидамия. Трагедия, покойным надворным советником и императорской Санкт-Петербургской Академии наук красноречия профессором Васильем Кирилловичем Тредиаковским, сочинённая в 1750 году. М.: Типография государственной военной коллегии, 1775.
22. Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 515. Л. 38–39.
23. Собрание российских и сибирских городов. Альбом. СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1769–1771.
24. Зрелище природы и художеств. Ч. 1–10. СПб.: Изданием Императорской Академии наук, 1784–1790.
25. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 554. Л. 112–113.
26. *Бюффон Ж.-Л.Л.* Всеобщая и частная естественная история графа де Бюффона; переложенная с французского языка на российской... Ч. 1–10. СПб.: Изданием Императорской Академии наук, 1789–1808.
27. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1969. Л. 27.
28. Санкт-Петербургские ведомости. 27 июня 1777 года (№ 51).
29. Летопись Российской академии наук. Т. 1. СПб.: Наука, 2000.
30. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 11. Л. 6.

A. YA. KOLPASHNIKOV, AN ACADEMIC ENGRAVER

© 2019 G.I. Smagina

*St. Petersburg branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia*

E-mail: galsmagina@yandex.ru

Received 10.08.2018

Revised version received 28.08.2018

Accepted 19.12.2018

To commemorate the 275th anniversary of his birth, this paper presents a biography of Alexey Ya. Kolpashnikov (1744–1814), a copper-plate engraver, whose work was closely associated with the St. Petersburg Academy of Sciences. The main stages of this outstanding craftsman's professional life are considered in the broader context of the history of one of the oldest departments of the Academy – the Engraving Chamber. His illustrations supporting numerous scientific writings contributed to popularizing Russian scientific achievements, and his portraits of statesmen and scientists became a noticeable phenomenon of Russian art.

Keywords: St. Petersburg Academy of Sciences, Engraving Chamber, Alexey Ya. Kolpashnikov, engraving, Sergey G. Domashnev, Gustav III (King of Sweden).